

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Дорогая

дешевая

ЖИЗНЬ

МОСКВА

2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Дорогая дешевая жизнь / Марина Серова. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. —
(Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-97191-6

Драгоценные камни сводят с ума только женщин? Ничего подобного. Телохранитель Женя Охотникова подозревает целую династию потомственных ювелиров, и пока не очень понятно, кто в этой семье нуждается в защите, а кого стоит изолировать ради всеобщего спокойствия. Кстати, в таких необычных условиях ее на работу еще не нанимали — предложение заняться делом алмазных королей поступает прямо в самолете от юного наследника династии, который завтра вполне может оказаться следующей жертвой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97191-6

© Серова М.С., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Теплая нынче выдалась весна. Конец апреля, а солнышко припекает совсем по-летнему. Я стащила легкую ветровку и запихнула ее в туго набитую дорожную сумку, стараясь особо не измять — вдруг потом пригодится. Так, что у нас со временем? Вылет из аэропорта Хитроу в 15.25 по лондонскому времени. До родного города лету часа четыре плюс разница в часовых поясах — три. В Тарасове буду примерно в начале одиннадцатого, это если обойдется без неожиданностей. Вечерком, скорее всего, будет прохладно. Впрочем, от тетушки я уже слышала, что и в Тарасов пришла аномально жаркая весна.

Вспомнив о тете Миле, я невольно улыбнулась. Всего десять дней довелось погостить у давней подруги, а я уже соскучилась, и это при том, что мы каждый день созванивались и обменивались эсэмэсками. Увы, скайп тетушка так и не освоила, хорошо хоть сообщения в телефоне читать научилась.

Конечно, перед отъездом я раз сто сказала ей, что я давно уже взрослая девочка и способна съездить в отпуск одна, но тетя Мила, скорбно под-

жав губы, заявила, что прекрасно знает мою натуру и способность ввязываться в ужасные неприятности. Словом, если я не хочу лишиться ее нескольких лет жизни и заставить страшно нервничать, то обязана звонить хотя бы раз в день и слать сообщения. На мое робкое заявление, что одно вполне может исключить другое, ведь международная связь стоит недешево, тетушка возразила, что для полного спокойствия ей обязательно нужно слышать мой голос. И эсэмэски тоже пусть будут, просто на всякий случай. Ага, надо же перед Марией Александровной чем-то похвастаться. А так реальное доказательство того, что племянница проводит отпуск в Англии, налицо.

Я давно планировала и несколько раз откладывала эту поездку. Как правило, в самый последний момент находилась срочная и небезынтересная в финансовом плане работа, от которой было невозможно отказаться. Пока Ольга, моя давняя подруга, не заявила, что готова оплатить дорогу в оба конца ради удовольствия видеть меня в Саусхемтоне. Такого позорища моя нежная душа вынести не смогла, и, как только выдались свободные от работы дни, я собралась с визитом.

С Олей мы дружим довольно давно, еще со времен обучения в Ворошиловке. Да и как нам было не подружиться, если в нашей группе было всего три девчонки, а до выпуска дошли только мы с Ольгой. Маринка через полгода сошла с дистанции, не выдержав жесткой дисциплины и не-

детских нагрузок полувоенного учебного заведения. Я воспитывалась строгим отцом-генералом, который всегда хотел сына. В определенном смысле выбора у меня не было. Олю растила старенькая бабушка, родители погибли, когда подружке не исполнилось и двух лет. В Ворошиловку тетя Маша пристроила внучку благодаря неумной энергии и кое-каким старым связям. Накануне выпуска подружка окончательно осиротела, так что учеба в этом заведении была для нее лучшей альтернативой детскому дому.

Если воспитание закалило мой и без того жесткий характер, Оля умудрилась оставаться нежной романтической барышней. Несмотря на вполне приличные оценки при выпуске, боевик экстра-класса из нее не вышел. Но знания за плечами не носить, в частности знания иностранных языков. Подруга уехала в Москву и устроилась работать переводчиком в российский филиал солидной лондонской фирмы. Где и познакомилась со своим будущим мужем Майком. Приятный образованный молодой человек сделал головокружительную карьеру и на момент знакомства руководил одним из европейских филиалов. Они довольно быстро поженились, и Оля уехала жить в Вену. А после рождения первенца Майку предложили стать директором фирмы в Англии. Они поселились в уютном двухэтажном коттедже в пригороде Лондона.

Городок Саусхемтон, конечно, небольшой, но это лучшее место для жизни и воспитания де-

тей, а их у Оли с Майком уже двое. После рождения малышки Аники прошло всего восемь месяцев. И подруга, ведущая жизнь обычной европейской домохозяйки, отчаянно скучала. Так что мой визит оказался кстати. Зная, что за границей не принято, приезжая в гости, стеснять хозяев, я рассчитывала поселиться в недорогом отеле. Но подружка и ее гостеприимный муж слышать ничего не захотели. Дом у них и правда просторный. Кроме гостиной, столовой, детской, спальни хозяев и подсобных помещений, две гостевые комнаты, соединенные общим санузлом. Как объяснила мне Оля, одну гостевую спальню обычно занимает свекровь, когда навещает их, а другая, как правило, пустует.

Время прошло до обидного быстро. Целыми днями мы вспоминали детские годы и гуляли по улочкам уютного города. Несколько раз, оставив детей с няней, выбирались в Лондон на экскурсии и выставки. Походы по магазинам Оля, к счастью, тоже не любит. Но в предпоследний день отпуска я выбирала сувениры для тетушки, и мы посвятили этому занятию почти весь день. А вечером друзья устроили в мою честь прощальный ужин, во время которого Оля преподнесла мне от них с Майком чудесный перстенок с турмалином для меня и симпатичный брючный костюм для тети Милы.

Признаться, я довольно равнодушна к украшениям. К примеру, новая разработка в области слежения или навороченный пистолет заинте-

ресуют меня куда больше любой, даже эксклюзивной побрякушки. Но подруга, хитро улыбаясь, заявила, что этот камень принесет мне счастье. Спелась с родственницей, не иначе. Ведь это любимая тема тетиних нотаций — обретение мною тихого женского счастья в виде мужа и кучи детишек. Да, не забыть внести в список «приличную работу». Тетя Мила, похоже, в глубине души считает, что работать телохранителем для молодой женщины «не комильфо».

Сейчас, сидя в вагоне электрички, следующей из Саусхемтона в Лондон, я поглядывала то на пейзаж за окном, то на дымчатые переливы загадочного камня. Думаю, он относится к хамелеонитам, слегка меняет цвет в зависимости от температуры — такой эффект свойственен александриту. Из нежно-сиреневого становится пурпурным, почти красным, когда жарко. А если подставить руку под струю кондиционера, по камню пробегают дымчато-синие блики. Теперь уже всем известно, что турмалин открыли в 1986 году. Конечно, сложные боросиликаты встречались и раньше, но их ошибочно принимали за другие камни. И все благодаря огромной цветовой палитре. Кажется, насчитывается около пятидесяти оттенков турмалина.

Мои мысли снова вернулись к подруге. За эти годы Ольга практически не изменилась — все такая же добрая, мягкая, нежная. Только теперь она уже мама двух очаровательных ребятшек и настоящая английская леди. Сначала пла-

нировалось, что Оля поедет провожать меня до аэропорта, но у Ани режутся зубки, она температурит и капризничает всю ночь и утро. Было бы жестоко заставлять подругу оставлять малышку на попечение няни. Тем более что я свободно владею несколькими языками, в том числе английским, а значит, не заблужусь и сама.

Дорога до аэропорта Хитроу заняла немного больше времени, чем я рассчитывала. Хотя я, разумеется, знала о знаменитых лондонских пробках и выехала с достаточным запасом времени, но чуть не опоздала на регистрацию. Впрочем, все обошлось благополучно. Погода, слава богу, тоже не подвела, так что вылет задержать не должны.

Один герой старого советского фильма говорил, что самое противное — это ждать и догонять. По поводу «догонять» я с ним, пожалуй, не соглашусь. Современные технические средства способны превратить погоню в увлекательнейшее шоу как для участников, так и наблюдателей. А вот по поводу «ждать» — согласна на все сто, нет нуднее занятия.

После регистрации я лениво разглядывала пассажиров нашего рейса, пытаюсь просчитать, у кого билет в бизнес-класс, а у кого в экономе. При посадке я это, конечно же, увижу и смогу проверить правильность своих предположений. Вот эта немолодая супружеская пара, например. На даме дорогая дизайнерская обувь, сумка отличного качества и брючный костюм известной

итальянской фирмы. Ее муж одет менее броско, но тоже довольно дорого. Конечно же — бизнес-класс. И вот еще стильная блондинка. За волосами, похоже, ухаживает дорогой стилист: покраска, стрижка, укладка — все на высоком уровне. Хотя нет: сумка только на первый взгляд кажется дорогой. Девушка ее только что открывала, и я успела бросить мимолетный взгляд вовнутрь — подделка. Подкладка из дешевой ткани не очень хорошего качества. И туфли: дорогая обувь даже после длительной носки выглядит как новая, а у ее лодочек какой-то неухоженный вид. Скорее всего — экономкласс.

Тут мое внимание привлек мальчишка лет тринадцати. Рыжеватые вихры торчат в разные стороны, непокорная челка почти совсем закрывает по-кошачьи зеленые глаза. Одет, как и все тинейджеры: современные джинсы с декоративными «молниями», белая футболка с изображением какой-то неизвестной мне группы, сверху наброшена белая в тонкую голубую полоску рубашка, рукава закатаны до локтя. С собой один рюкзак, в багаж сдавать не стал, скорее всего, там ноутбук или плеер. Он как-то неприкаянно болтался среди пассажиров, и выражение лица напряженное, нервничает. Может, летать боится? Сначала мне казалось, что мальчик путешествует с кем-то из родни, потом, немного понаблюдав, поняла, что он один. Странно.

Мои размышления прервало объявление посадки.

— Командир экипажа Дмитрий Поляков приветствует вас на борту лайнера компании «Трансаэро». Расстояние от Лондона до Тарасова составляет три тысячи сто пятьдесят километров. Полет пройдет на высоте десять с половиной тысяч метров. Время полета составит четыре часа двенадцать минут. Командир и экипаж желают приятного времяпровождения на борту нашего лайнера.

Предположения, похоже, подтвердились: супружеская пара летит первым классом. Их места расположены неподалеку от моего кресла. Даже слышно, как женщина громким шепотом предостерегает мужа не пить больше одной порции виски за обедом. А вот блондинки не видно, как я и думала, впрочем. Парнишка тоже оказался в первом классе, он занял место по соседству со мной. Перед взлетом он нервно теребил рыжеватые вихры, хмуро поглядывая в окно. Похоже, все-таки боится летать.

Третий сосед, кресло которого было у самого иллюминатора, — мужчина средних лет, одетый в джинсы и серый свитер с ромбами белого цвета, проглотил пару каких-то таблеток, запил их водой из маленькой бутылки.

— Очень боюсь летать, — сообщил он. — Но бывает, командировок не избежать. Попробую уснуть, помогает, знаете ли...

Я кивнула. Чтобы мое внимание не показалось никому навязчивым, я достала из сумочки книгу и принялась за чтение. С. Астахов «Кали-

бры «магнум» и М. Попенкер «Останавливающее действие пуль» нельзя назвать легким дорожным чтивом, но в силу профессии я стараюсь быть в курсе подобных новинок. Никогда не знаешь, что тебе пригодится в тот или иной момент. Преступный мир не дремлет, совершенствуется и на всевозможные новинки не скупится. В Ворошиловке нас, конечно, обучали разнообразным приемам нейтрализации противника как с помощью оружия, так и голыми руками. Итак: Страсбургские тесты, ОДП, формула нок-аута Тейлора; в общем, ничего нового. Я разочарованно прикрыла книгу, стараясь не светить обложкой, а потом и вовсе убрала в сумочку. Буду бездельничать. В конце концов, у меня законный отпуск.

— Не читается? Книга скучная попалась? — неожиданно обратился ко мне сосед.

— Да, — мило улыбнулась я подростку, — решила отложить до лучших времен.

— Может, поболтаем? Отвлечься хочется. — Ответная улыбка мальчишки показалась мне какой-то вымученной. Так улыбается человек, у которого очень болят зубы, но вида он старается не подавать, чтобы не идти к дантисту. — Меня Никита зовут, а вас?

— Женя, и, если не против, можно на «ты». Боишься летать? Извини, заметила, что ты нервничаешь.

Никита слегка дернул плечом:

— Самолетов никогда не боялся и не пони-

мал этой фобии. Согласно данным статистики, самый опасный вид транспорта — автомобиль, но машин люди боятся гораздо реже.

Мальчишка не только симпатичный, но и умненький, похоже. Я улыбнулась своим мыслям.

— Фобиям, им же не прикажешь. Нервничают люди, когда оторваны от земли, — скосила я глаза в сторону нашего спящего соседа. — Значит, ошиблась. Что в Англии делаешь?

— Учусь в бизнес-школе, — тряхнул непокорной челкой Никита.

— О, я слышала, что классическое английское образование очень ценится, лучше него только швейцарское. Будешь бизнесменом, значит?

— Ювелиром, — серьезно кивнул подросток, — у нашей семьи сеть ювелирных магазинов в Европе. «Блеск алмазофф» называется. Слышали?

— Как же, — я попыталась напрячь память, — слышала, и совсем недавно. Правда, походами по магазинам я не увлекаюсь, так что лично не была, врать не буду.

Никита с понимающим видом кивнул.

— Вспомнила, — я протянула мальчишке руку, демонстрируя новый перстень, — подруга подарила при прощании. На бирке было название бутика. Но она его сама покупала, решила сюрприз сделать.

— Турмалин в серебре?! Можно? — Никита аккуратно взял в руки мою ладонь, слегка пово-

рачивая под разными углами, чтобы лучше рассмотреть перстень.

— Может, снять? — Я улыбнулась. — Ты действительно разбираешься в камнях. Обычно ювелиры более осторожны в своих оценках. Говорят что-то типа: «Нужна экспертиза» или «Точно сказать не могу, нужно провести несколько тестов». И только после тестов скажут: «Предположительно это турмалин». А ты прямо так, с ходу.

— Турмалин в серебре. — Никита отпустил мою руку. — Я так уверенно утверждаю, потому что узнал кольцо. Видишь, основа перстня vyplнена в виде четырех бабочек, их усики служат крепежами для камня.

— Ну да.

— Это дизайн моего отца. И я не мог не узнать его.

— Твой отец ювелир? И сам изделия разрабатывает? Талантливо, ничего не скажешь.

— Спасибо. Это дело всей его жизни, — горячо воскликнул Никита. — Наша страсть, которая передается от отца к сыну. Мой прадед был ювелиром и дед тоже. Я, без сомнения, продолжу семейную традицию. Наш ювелирный дом прославится на весь мир.

— Слава известных европейских дизайнеров не дает спать по ночам? — Я улыбнулась, отметив, что только в подростковом возрасте проявляется такая горячность, когда человек рассуждает о «деле всей своей жизни». И лишь единицы способны не растерять ее до старости.